

14020014311679

900109532_35959910

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

тел. 8 (495) 600-98-60 (33-60)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

08 июня 2023 года

Дело № А40-119622/21-123-295Б

Резолютивная часть определения оглашена 05 июня 2023 года

Определение в полном объеме изготовлено 08 июня 2023 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Злобиной Е.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Фроловой Ю.Э.,

рассмотрев в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «КОВЧЕГ» (ИНН 7725389330, ОГРН 117746855934) заявление ООО «НОВОГОРСК КАПИТАЛ» о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника,

ответчики – Кравчинский Андрей Дмитриевич, Красавский Артем Анатольевич, Красавский Анатолий Николаевич, Носова Ольга Александровна, Серегина Светлана Николаевна, Палагина Дарья Леонидовна,

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд города Москвы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, 07.06.2021 года поступило заявление ООО «НОВОГОРСК КАПИТАЛ» о признании несостоятельным (банкротом) ООО «КОВЧЕГ» по упрощенной процедуре отсутствующего должника; определением суда от 18.06.2021 года принято заявление кредитора и возбуждено производство по делу № А40-132285/20-123-246Б.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.08.2021 года ООО «КОВЧЕГ» признано несостоятельным (банкротом). В отношении ООО «КОВЧЕГ» открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре отсутствующего должника. Конкурсным управляющим ООО «КОВЧЕГ» утвержден арбитражный управляющий Костеркин Владимир Александрович, ИНН 500301085259, член Союза СРО АУ «Стратегия».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.09.2022 года признано доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «КОВЧЕГ» ответчиков Красавского Артема Анатольевича, Носовой Ольги Александровны. Производство по обособленному спору – заявление конкурсного управляющего и кредитора о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности, - приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. В остальной части требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2022 года определение Арбитражного суда города Москвы от 22.09.2022 года по делу № А40-119622/21 в обжалуемой части оставлено без изменения, апелляционная жалоба ООО «АВАТАР ИНВЕСТ» - без удовлетворения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2023 года определение Арбитражного суда города Москвы от 22.09.2022 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2022 года по делу № А40-119622/21 отменены в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Серегин С.Н., Красавского А.Н., Кравчинского А.Д. В отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы. В остальной обжалуемой части определение Арбитражного суда города Москвы от 22.09.2022 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2022 года по делу № А40-119622/21 оставлены без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения. Согласно определению от 23.03.2023 года в настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление ООО «НОВОГОРСК КАПИТАЛ» о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, в отмененной части.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, конкурсный управляющий, ответчик Красавский Анатолий Николаевич, ООО «НОВОГОРСК КАПИТАЛ» в настоящее судебное заседание не явились, не направили своих представителей. В материалах дела имеются доказательства их надлежащего уведомления, в том числе сведения с официального сайта Почты России, www.russianpost.ru – отслеживание почтовых отправлений. Кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанных лиц.

В судебном заседании ответчики Серегина Светлана Николаевна, Кравчинский Андрей Дмитриевич возражали против удовлетворения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника.

Выслушав мнение ответчиков, исследовав и оценив материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, проанализировав систему согласующихся между собой относимых и допустимых доказательств, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

Правовое регулирование судебного доказывания в рамках дела о банкротстве обусловлено объективными закономерностями познания действительности при рассмотрении и разрешении дел арбитражным судом, соответственно, доказывание в рамках дела о банкротстве производится об общим правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством: в силу ч. 1 ст. 67, ст. 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств); обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств); арбитражный суд в соответствии со ст. 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств); каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы; каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ); стороны пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9 АПК РФ); согласно ч. 2 ст. 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права). Вместе с тем достижение справедливого соотношения законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, происходит посредством выработанных стандартов доказывания, т.е. подтверждение юридически значимого факта достаточными и убедительными доказательствами: применение повышенного стандарта доказывания предполагает отказ суда от формальной проверки доказательств, подвергая тщательному исследованию не только прямые, но и косвенные доказательства. Отступление от принципа диспозитивности в делах о банкротстве обусловлено необходимостью защиты прав должника и его кредиторов от необоснованных требований к первому, что предполагает активную роль суда в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Конституционным Судом РФ было отмечено, что реализация арбитражным судом обязанности по проверке достоверности доказательств не зависит от наличия или отсутствия соответствующего волеизъявления лиц, участвующих в деле, поскольку данная обязанность прямо возложена на арбитражный суд в силу взаимосвязанных императивных положений ст. 71 и ч.1 ст. 168 АПК РФ, что является следствием принципа судейского руководства процессом на началах независимости, объективности и беспристрастности в целях всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела (ч. 3 ст. 9 АПК РФ), обусловлено необходимостью выполнения задач судопроизводства в арбитражных судах (ст.2 АПК РФ) и составляет процессуальную гарантию закрепленную в ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту (Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2966-О).

Федеральным законом от 29.07.2017 года № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее по тексту - Закон от 29.07.2017 года № 266-ФЗ) были внесены изменения в Закон о банкротстве (текст Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30.07.2017 года, в «Российской газете» от 04.08.2017 года № 172, в Собрании законодательства Российской Федерации от 31.07.2017 года № 31 (часть I) ст. 4815); положения ст. 10 Закона о банкротстве утратили силу; в Закон о банкротстве введена глава III.2 (статьи 61.10 - 61.22),

предусматривающая порядок и основания привлечения к ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве. Закон от 29.07.2017 года № 266-ФЗ вступил в силу со дня его официального опубликования - с 30.07.2017 года.

Положениями п. 3 ст. 4 Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ предусмотрено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ), которые поданы с 01.07.2017 года, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ).

Так как обстоятельства, послужившие основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности, имели место в период с 2018 года, т.е. после вступления в силу Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ, а заявление о привлечении их к субсидиарной ответственности поступило в суд 24.09.2019 года, соответственно, суд приходит к выводу, что настоящий спор подлежит рассмотрению с применением норм материального и процессуального права, предусмотренных глава III.2 (статьи 61.10 - 61.22) Закона о банкротстве в редакции Закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ.

В соответствии со ст. 61.14. Закона о банкротстве правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

Конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности установлены главой III.2. Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Согласно пункту 4 указанной статьи пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

Как следует из материалов дела, в период с 09.08.2017 года по 15.05.2018 года руководителем Должника являлся Кравчинский Андрей Дмитриевич; в период с 16.05.2018 года по 18.06.2020 года руководителем Должника являлся Красавский Артем Анатольевич; в период с 19.06.2020 года по 31.08.2021 года руководителем Должника являлась Носова Ольга Александровна.

В соответствии со сведениями ЕГРЮЛ, участниками Должника являлись:

- Серегина Светлана Николаевна – владела долей в размере 50% номинальной стоимостью 5 000 руб. в период с 09.08.2017 года по 15.08.2018 года;

- Кравчинский Андрей Дмитриевич – владел долей в размере 50% номинальной стоимостью 5 000 руб. в период с 09.08.2017 года по 15.08.2018 года;

- Красавский Артем Анатольевич – владел долей в размере 100% номинальной стоимостью 10 000 руб. в период с 06.08.2018 года по 23.03.2020 года; в размере 50% номинальной стоимостью 10 000 руб. в период с 24.03.2020 года по 18.06.2020 года;

- Палагина Дарья Леонидовна - владела долей в размере 50% номинальной стоимостью 10 000 руб. в период с 24.03.2020 года по 18.06.2020 года; владеет долей в размере 100% номинальной стоимостью 20 000 руб. в период с 19.06.2020 года по настоящее время.

Следовательно, приведенные положения норм права, судебная практика и представленные доказательства, позволяют сделать вывод, контролирующими должника лицами, на которых в силу Закона о банкротстве может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, являются Кравчинский Андрей Дмитриевич, Красавский Артем Анатольевич, Красавский Анатолий Николаевич, Носова Ольга Александровна, Серегина Светлана Николаевна, Палагина Дарья Леонидовна.

Определение понятия "контролирующее должника лицо" дано в абз 34 ст. 2 и ст. 61.10 Закона о банкротстве, согласно которому контролирующим должника лицом является лицо, имеющее либо имевшее в

течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе, путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено: при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия. Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности. Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника (пункт 3 Постановления N 53).

Принимая во внимание исключительность применения механизма восстановления нарушенных прав кредиторов посредством привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (пункт 1 Постановления N 53), арбитражному суду исходя из задач судопроизводства и принципа справедливости необходимо исследовать вопрос о фактическом лице (лицах), определяющим действия ответчика, и в зависимости от установленного определить их вину в затруднительности или невозможности формирования конкурсной массы и размер ответственности.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" разъяснено, что осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Суд может признать лицо контролирующим должника по любым иным доказанным основаниям (пункт 5 статьи 61.10), которые прямо в законе не указаны. Перечень оснований и обстоятельств, перечисленных в пунктах 3 - 7 указанного постановления, не является исчерпывающим. Доказывание соответствующего контроля может осуществляться путем приведения доводов о существовании между лицами формально юридических связей, позволяющих ответчику в силу закона либо иных оснований (например, учредительных документов) давать такие указания, а также путем приведения доводов о наличии между лицами фактической аффилированности в ситуации, когда путем сложного и непрозрачного структурирования корпоративных связей или иным способом скрывается информация, отражающая объективное положение дел по вопросу осуществления контроля над должником.

Процессу доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности сопутствуют объективные сложности, возникающие зачастую как в результате отсутствия у заявителей, в силу объективных причин, прямых письменных доказательств, подтверждающих их доводы, так и в связи с нежеланием членов органов управления, иных контролирующих лиц раскрывать документы, отражающие их статус, реальное положение дел и действительный оборот, что влечет необходимость принимать во внимание

совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированную на основе анализа поведения упомянутых субъектов.

Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, а также получении незаконной выгоды от сделок, совершенных подконтрольным обществом, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо.

Отменяя определение Арбитражного суда города Москвы от 22.09.2022 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2022 года по настоящему делу в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Серegiной С.Н., Красавского А.Н., Кравчинского А.Д., суд кассационной инстанции указал, что вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2022 на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаны недействительными сделками платежи, совершенные должником в пользу ответчика ООО «КСК-Групп» на сумму 7 351 300 руб. в период с 20.06.2018 по 26.03.2020, применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с ответчика ООО «КСК-Групп» в пользу должника денежных средств в размере 7 351 300 руб.

Также вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 10.06.2022 на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаны недействительными сделками платежи, совершенные должником в пользу ответчика ООО «СК-Альянс» в период с 01.11.2018 года по 25.03.2020 года на сумму 5 229 400 руб., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с ответчика ООО «СК-Альянс» в пользу должника денежных средств в размере 5 229 400 руб.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2022 на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаны недействительными сделками платежи на сумму 2 422 000 руб., совершенные должником ООО «Ковчег» в пользу ответчика Красавского Анатолия Николаевича, применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Красавского Анатолия Николаевича в пользу должника денежных средств в размере 2 422 000 руб.

Квалифицирующим признаком сделки, ряда сделок, при наличии которых к контролирующему лицу может быть применена презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. То есть масштаб негативных последствий таких сделок способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное - банкротное - состояние (не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделки).

Как разъяснено в п. 16 Постановления № 53, под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством; 3) ответчик является инициатором такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (пункты 3, 16, 21, 23 Постановления № 53).

Таким образом, необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на контролирующего должника лица является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя иницированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно. В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. (пункт 22 Постановления № 53).

Изучению подлежат возражения каждого ответчика, из чего следует, что общие абстрактные выводы об их недобросовестности (неразумности), основанные исключительно на их принадлежности к числу контролирующих лиц (либо к одной группе контролирующих лиц), недопустимы. Само по себе наличие статуса контролирующего лица не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

В контексте названного критерия это означает, что суд, установив наличие отношения ответчика к руководству должника, должен проверить, являлся ли конкретный ответчик инициатором, потенциальным выгодоприобретателем существенно убыточной сделки либо действовал ли он с названными лицами совместно (ст. 1080 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим.

В связи с этим правилом контролирующим может быть признано лицо, извлекшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

Так, в частности, предполагается, что контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т.д.). Опровергая названную презумпцию, привлекаемое к ответственности лицо вправе доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, возмездное приобретение актива должника на условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки.

Из правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723 (2,3), следует, что при установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание, является ли ответчик инициатором такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий.

По смыслу абзаца третьего пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» к ответственности подлежит привлечению то лицо, которое инициировало совершение подобной сделки и (или) получило (потенциальную) выгоду от ее совершения.

Указанная презумпция совершения невыгодной сделки может применяться только тогда, когда такая невыгодная сделка являлась существенно невыгодной, в том числе применительно к масштабам деятельности должника. В частности, надлежит дать правовую оценку существенности произведенным ответчиком манипуляциям с конкурсной массой, а именно, сопоставить размер неудовлетворенных требований кредиторов с размером потерь от невыгодных сделок.

Как усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда города Москвы от 25.08.2021 года признано обоснованным требование ООО «НОВОГОРСК КАПИТАЛ» и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника в общем размере 7 328 286,72 руб., 59 641 руб. – расходы по уплате государственной пошлины. Указанная задолженность образовалась по договору аренды нежилого помещения от 01 июля 2019 г. и установлена вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Московской области от 26.10.2020 года по делу №А41-52830/20.

Вместе с тем, в период с 07.06.2018 года по 01.06.2020 года с расчетного счета должника на расчетные счета ООО «КСК-ГРУПП», ООО «СК-АЛЬЯНС», а также граждан Красавского Артема Анатольевича и Красавского Анатолия Николаевича (отец Красавского Артема Анатольевича) были переведены денежные суммы в общем размере 17 499 200,00 руб., что следует из представленных выписок по расчетному счёту №4070281033900000133, открытому в Банке (филиал банка) Филиал "Центральный" Банка ВТБ (ПАО).

Как указано выше, вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2022 на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаны недействительными сделками платежи, совершенные должником в пользу ответчика ООО «КСК-Групп» на сумму 7 351 300 руб. в период с

20.06.2018 по 26.03.2020, применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с ответчика ООО «КСК-Групп» в пользу должника денежных средств в размере 7 351 300 руб.

Из материалов дела следует, что Серегина С.Н., являясь участником должника в период с 9 августа 2017 г. по 15 августа 2018 г., одновременно являлась и участником ООО «КСК-Групп» (с 22 января 2016 г. владела долей 50%, с 15 августа 2018 г. по н.в. владеет долей 100%) и руководителем ООО «КСК-Групп» (с 14 мая 2018 г.);

Кравчинский А.Д., являясь руководителем должника в период с 9 августа 2017 г. по 15 мая 2018 г. и участником должника в период с 9 августа 2017 г. по 15 августа 2018 г., одновременно являлся участником ООО «КСК-Групп» (с 22 января 2016 г. по 15 августа 2018 г. – доля 50%) и руководителем ООО «КСК-Групп» (с 22 января 2016 г. по 14 мая 2018 г.)

Как следует из выписки по расчётному счёту №40702810339000000133, с расчётного счета должника на расчётный счёт 40702810900000201310, открытый в Филиале № 7701 Банка ВТБ (ПАО) к/с 30101810345250000745 и принадлежащий ООО «КСК-Групп» ИНН 9715238382 были осуществлены следующие платежи в общем размере 8 686 500 руб. с назначением платежа «денежные средства по договору займа». С расчётного счета ООО «КСК-Групп» на расчётный счёт Должника было перечислено с аналогичным назначением платежа 1 413 700 руб. Таким образом, сумма выведенных активов составила разницу между перечисленными и поступившими денежными средствами -7 232 800 руб.

Кроме того, вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 10.06.2022 на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаны недействительными сделками платежи, совершенные должником в пользу ответчика ООО «СК-Альянс» в период с 01.11.2018 года по 25.03.2020 года на сумму 5 229 400 руб., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с ответчика ООО «СК-Альянс» в пользу должника денежных средств в размере 5 229 400 руб.

В период с 19 ноября 2015 г. по 18 марта 2021 г. участниками ООО «СК-Альянс» с долей по 50% у каждого являлись Серегина С.Н., бывшая в тот период также и участником должника, и Красавский Анатолий Николаевич, который является отцом Красавского А.А., являвшегося участником и руководителем должника.

В период с 19 ноября 2015 г. по 19 марта 2021 г. Красавский Анатолий Николаевич, отец бывшего участника и руководителя должника Красавского А.А., являлся руководителем ООО «СК-Альянс».

Так, на расчётный счёт ООО «СК-Альянс» с расчётного счета должника было перечислено всего 5 229 400 руб.

Указанные платежи, совершенные должником в пользу ООО «КСК-Групп» и ООО «СК-Альянс» совершены должником без достаточных к тому оснований, в преддверии банкротства и в пользу аффилированных с должником лиц, т.е. целью совершения указанных сделок был вывод активов без потери контроля над ними, уменьшения конкурсной массы, за счет которой возможно погашение требований кредиторов, что установлено вступившими в законную силу определениями суда от 16.08.2022 года и 10.06.2022 года.

Факт извлечения выгоды Серegiной С.Н., Кравчинского А.Д., Красавского А. Н. следует из того, что в силу императивных норм Гражданского кодекса Российской Федерации (пункты 1,2, статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации) общество с ограниченной ответственностью является юридическим лицом, преследующим извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, получение им от должника денежных средств по признанным недействительными вступившими в законную силу судебными актами сделкам должника ведет к увеличению стоимости доли в уставном капитале юридических лиц, участниками которых являлись Серегина С.Н., Кравчинский А.Д., Красавский А. Н.

Также вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2022 на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаны недействительными сделками платежи на сумму 2 422 000 руб., совершенные должником ООО «Ковчег» в пользу ответчика Красавского Анатолия Николаевича, применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Красавского Анатолия Николаевича в пользу должника денежных средств в размере 2 422 000 руб.

Указанным судебным актом установлено, что должником с расчетного счета № 40702810339000000133, открытого в Филиале «Центральный» Банка ВТБ (публичное акционерное общество) в г. Москве, были совершены перечисления в пользу Красавского Анатолия Николаевича в общем размере 2 422 000 руб. с назначением платежа «денежные средства по договору займа» либо «выдача денежных средств в подотчет» без достаточных оснований для досрочного возврата заемных средств, поскольку доказательства наличия претензии со стороны ответчика о нарушении должником условий договоров займа отсутствовали, соответственно, целью совершения оспариваемой сделки был вывод активов и уменьшения конкурсной массы, за счет которой возможно погашения требований кредиторов.

Кроме того, согласно заключению конкурсного управляющего о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства ООО "КОВЧЕГ" от 03.02.2022 года, в результате проведенного анализа сделок ООО "КОВЧЕГ" за 3-х летний период были выявлены сделки и действия (бездействие) органов управления ООО "КОВЧЕГ", не соответствующие законодательству Российской Федерации, а также были выявлены сделки, заключенные или исполненные на условиях, не

соответствующих рыночным условиям, что послужило причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности ООО "КОВЧЕГ" и причинило ООО "КОВЧЕГ" реальный ущерб в денежной форме.

Таким образом, в соответствии с пунктом 10 Временных правил конкурсный управляющий сделал вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства ООО "КОВЧЕГ". Ущерб, нанесенный ООО "КОВЧЕГ", в том числе вышеуказанными сделками, составил 17 499 200,00 руб., что также существенно превышает размер реестра требований кредиторов должника. При этом решением Арбитражного суда города Москвы от 25.08.2021 года по настоящему делу установлено, что должник прекратил ведение хозяйственной деятельности, по юридическому адресу не обнаружен, а также у него не выявлено какое-либо имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Как указал суд кассационной инстанции, в привлечении к субсидиарной ответственности ответчиков, не принимавших участия в рассмотрении обособленных споров о признании названных сделок недействительными, могло быть отказано только в случае, если в рамках рассмотрения настоящего спора привели бы мотивы и представили доказательства того, что сделки не причинили вред имущественным правам должника (абзац третий пункта 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»). Между тем, в нарушение ст. 65 АПК РФ, ответчиками не представлено относимых, допустимых, достоверных и достаточных доказательств того, что сделки не причинили вред имущественным правам должника; требование кредитора до настоящего времени также не погашено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии со статьей 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Ответственность контролирующих лиц должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на этих лиц обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда (ст. 65 АПК РФ).

В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56 Кодекса), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Согласно п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует. Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

В силу норм п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Таким образом, бремя доказывания добросовестности и разумности действий контролирующих должника лиц возлагается на этих лиц, поскольку причинение ими вреда должнику и его кредиторам презюмируется.

Конкурсный управляющий, либо кредиторы не обязаны доказывать их вину как в силу общих принципов гражданско-правовой ответственности (п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ), так и специальных положений законодательства о банкротстве.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности

при банкротстве", следует, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 23 Постановления N 53, согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

Принимая во внимание все обстоятельства, суд приходит к выводу, что заявителем представлены в материалы дела относимые, достоверные, достаточные и допустимые доказательства совершения сделок, причинивших вред как самому должнику, так и его кредиторам, что безусловно подтверждает обоснованность заявления о возложении субсидиарной ответственности по обязательствам должника на ответчиков Серегину С.Н., Кравчинского А.Д., Красавского А. Н.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу об обоснованности заявления в указанной части.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обязательства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно ст. ст. 8, 9 АПК РФ, пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе представления доказательств обоснованности и законности своих требований или возражений.

Доказательства, опровергающие доводы заявителя в материалы дела не представлены, соответственно, арбитражный суд приходит к выводу об обоснованности заявления о возложении субсидиарной ответственности на ответчиков Серегину С.Н., Кравчинского А.Д., Красавского А. Н.

На основании ст. ст. 9, 10, 60, 61.10, 61.11, 61.16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и руководствуясь ст. ст. 64-71, 81, 110, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

РЕШИЛ:

Признать доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «КОВЧЕГ» ответчиков Серегину Светлану Николаевну, Кравчинского Андрея Дмитриевича, Кравчинского Артема Анатольевича.

Приостановить производство по обособленному спору – заявление о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности, - до окончания расчетов с кредиторами.

Настоящее определение может быть обжаловано в десятидневный срок в арбитражный суд апелляционной инстанции.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов, может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу:
www.msk.arbitr.ru.

Судья

Злобина Е. А.